

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

PROSPECTS OF FURTHER TRAINING IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION

УДК 374.3:101.1:376

DOI: 10.15372/PEMW20170410

Н. Н. Равочкин

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт»,
г. Кемерово, Российская Федерация,
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Ravochkin, N.N.

Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo,
the Russian Federation,
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Аннотация. Дополнительное профессиональное образование является наиболее динамичной сферой подготовки кадров для инновационной экономики. Гибкость и оперативность реакции на внешние изменения – наиболее характерные черты этого вида образовательных услуг. Несмотря на заинтересованность исследователей, перспективы развития этого вида образования до сих пор не являются ясными. В настоящей статье автор предпринимает попытку определить перспективы вузовского дополнительного профессионального образования как одного из вариантов его организации. В исследовании выясняется, что современная ситуация в организации дополнительного образования в российских вузах неодинакова. Во многом это связывается с неопределенностью назначения деятельности ДПО-структур и непониманием рыночных условий. Подчеркивается, что образовательные организации, как и другие субъекты экономической деятельности, оказываются в условиях конкуренции. Как никогда актуализируется необходимость предложения уникальных и практико-ориентированных образовательных услуг. В связи с неоднозначностью и дискуссионностью развития дополнительного профессионального образования автор усматривает ряд перспективных направлений в его развитии. Руководствуясь прагматическим методом в исследовании, выявляет, что необходимо охватить как можно больший контингент обучающихся за счет обращения к студенческой аудитории. Кроме этого, перспективы видятся в развитии сотрудничества с предприятиями, дифференциации и диверсификации образовательных программ.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, высшие учебные заведения, конкуренция, рынок, перспективы, российская экономика.

Abstract. Further training is the most dynamic area of personnel training for an innovative economy. Flexibility and responsiveness to external changes are the most typical features of educational services of this type. Despite the researchers' interest, the prospects for this education type development are still not clarified. The author attempts to determine the prospects of university further training as one of its organization options. The study shows that the current situation in the organization of further training in Russian universities is not the same. In many ways this is associated with uncertainty of the purpose of the Institutes of Further Training and lack of understanding of market conditions. It is emphasized that educational organizations, like other subjects of economic activity, find themselves in a competitive environment. The necessity to offer unique and practice-oriented educational services is more important than ever. In connection with the ambiguity and controversy of the development of additional professional education, the author sees a number of promising directions in its development. Guided by a pragmatic method in the study, it is revealed that it is necessary to encompass as many students as possible, by appealing to the student audience. In addition, the prospects are seen in the development of cooperation with enterprises and in the differentiation and diversification of educational programs.

Keywords: further training, higher institutions, competition, market, prospects, Russian economy.

Для цитаты: Равочкин Н.Н. Перспективы дополнительного профессионального образования в российских вузах // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 4. С. 1410–1417. DOI: 10.15372/PEMW20170410

For quote: Ravochkin, N.N. [Prospects of further training in russian higher education]. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no 4. pp. 1410–1417 (in Russ). DOI: 10.15372/PEMW20170410

Введение. Проблематика исследований образования уже в течение длительного времени исследуется не только педагогами и психологами, но и социологами, историками, экономистами и др. Современное видение проблем образования связано с отсутствием четкости в понимании содержания тех или иных категорий. Соответственно, очевидна необходимость проведения междисциплинарного исследования. Междисциплинарность свойственна философии образования и в то же время соответствует современной стадии науки. Отправной точкой настоящей статьи является измененный тезис Дж. Дьюи о том, что образование не завершается после окончания школы, а продолжается в течение всей жизни [1]. Сегодня образование в значительной мере определяет социальное развитие. Соответственно, переосмысливаются ценности, трансформируется назначение образовательных организаций, происходит появление новых педагогических парадигм.

Переходя к осмыслению ситуации в современном российском образовательном пространстве, мы отмечаем, что наибольший интерес представляет такой его элемент, как дополнительное профессиональное образование. Назовем несколько причин этого. Начнем с того, что дополнительное профессиональное образование, будучи направленным на удовлетворение индивидуальных и коллективных образовательных и профессиональных потребностей, формирует человеческий капитал и напрямую участвует в модернизации общества и государства [2]. Заметим, что к дополнительному профессиональному образованию мы относим повышение квалификации и профессиональную переподготовку, однако не выделяем в отдельный вид такие разновидности неформального образования, как тренинги, семинары, мастер-классы, предпочитая считать их неотъемлемой частью формирования компетенций при формальном обучении.

В сравнении с другими рассматриваемый вид образования не только претерпел наибольшие изменения, но и является самым динамично развивающимся в изменчивой среде, связанной с современной экономической ситуацией, нестабильностью на рынке труда, научно-техническим прогрессом и политическими раскладами [3–5]. Одна из наиболее важных функций в развитии страны – разрешение противоречия «безработица – нехватка квалифицированных специалистов». Следует отметить, что, несмотря на острую наличную необходимость овладения дополнительными компетенциями и повышение качества профессиональной деятельности (в условиях быстрого устаревания знаний), реформирование ДПО в нашей стране пока не имеет ни четкой программы, ни видимых результатов [6].

В условиях возрастающих потребностей населения в постоянном обновлении знаний и получении новых квалификаций проявляется массовый характер дополнительного профессионального образования. В России, несмотря на появление новых образовательных агентов и форматов обучения, услугам дополнительного профессионального образования, предлагаемым вузами (пусть и в усиливающихся рыночных реалиях как индикаторе их конкуренто- и даже жизнеспособности), отдается большее потребительское предпочтение [7]. Выбор в их пользу обусловлен имиджем, представлениям о надежности, качестве образования и созвучен мнению Р. Барнетта, отмечающего, что вузы являются пространством, «в котором создаются условия для выживания человека в непредсказуемом мире» [8].

Постановка задачи. Автором была предпринята попытка определить перспективы развития дополнительного профессионального образования в российских вузах. На выбор тематики повлияло то, что высшие учебные заведения в большей степени, в отличие от ряда других предоставляющих услуги дополнительного профессионального образования организаций, пока еще обладают государственным и общественным признанием. В то же время не совсем ясно, как произойдет институциональное оформление дополнительного профессионального образования в российских вузах на практике.

Методика и методология исследования. Ввиду специфической направленности дополнительного профессионального образования, прежде всего, применялись прагматический и компаративистский методы. Кроме этого, в исследовании использованы методы анализа и синтеза.

Результаты. Идеи «образования в течение всей жизни» получили широкое признание и распространение в глобальном мире и сопряжены с развитием конкуренции как закона рыночной экономики, диктующего необходимость постоянных изменений [4]. Россия не может стоять в стороне от глобальных социально-экономических тенденций и процессов, подтверждением чему является вхождение России в единое европейское образовательное пространство [9]. Подготовка необходимого количества квалифицированных кадров для экономики страны – одна из нерешенных проблем современного российского образования. Происходящие в последние годы процессы в сфере экономики привели к существенным изменениям на рынке труда, сокращению рабочих мест, невостребованности некоторых профессий и закономерному появлению новых [10].

Рынок труда заинтересован в конкурентных преимуществах в лице работников, демонстрирующих их не только за счет работоспособности, но и профессионализма и способности адаптироваться к меняющимся условиям. Наличие дополнительного образования является сегодня весомым преимуществом в виде совокупности компетенций, формируемых и обновляемых в течение всей жизни. Обращаясь к западному опыту, обнаруживаем, что выделяется «миссия многофункционального центра по предоставлению разнообразных образовательных услуг... с развивающейся системой дополнительного образования» [11]. В России также основной поток слушателей приходится на вузовские структуры дополнительного профессионального образования. Н. Н. Аниськина отмечает, что за рубежом услугами дополнительного профессионального образования охватывается до 50% населения, в то время как в России – 10% [12]. Очевидно, что потенциал отечественного дополнительного профессионального образования достаточно велик, поскольку около половины людей работает не по специальности, указанной в дипломе, что вступает в конфликт с профстандартами. Кроме того, услуги дополнительного профессионального образования в российских вузах в условиях сокращения доходов от платных образовательных услуг по основным образовательным программам является решением проблемы его жизнеспособности. Однако на современном этапе большая часть российских вузов, до конца не осознав собственную миссию в части организации дополнительного профессионального образования, лишь определяет направления активности и функционирования их структур, существующих, как правило, в виде институтов, факультетов, центров, отделов.

Перспективы дополнительного профессионального образования в вузах связаны с анализом его текущего состояния и определения возможностей. Результаты этого анализа оцениваются как неудовлетворительные ввиду значительной разницы в организации и функционировании в вузовских условиях [6]. Главным образом, полагаем, что необходимо отойти от общепринятого мнения по поводу дополнительного профессионального образования для взрослых. Очень немногие вузы обращают внимание на то, что предоставление услуг дополнительного профессионального образования своим студентам позволяет студентам овладеть определенными компетенциями (повышение квалификации) или получить дополнительную квалификацию (профессиональная переподготовка). Дополнительное профессиональное образование выполняет функцию «плацдарма» между направлением подготовки и требованиями конкретной вакансии за счет предоставления актуальных знаний, адаптированных к рыночным изменениям.

Через услуги дополнительного профессионального образования расширяется возможность достижения одной из целей Болонского процесса – предоставление молодым людям возможностей профессиональной мобильности. Таким образом, профессионализация достигается не только за счет магистерских программ. Применительно к современному рынку наличие одного лишь диплома о высшем образовании все реже гарантирует шансы претендента на желаемую работу. Сегодняшние студенты – завтрашние выпускники, основная цель которых – найти свою нишу на рынке труда, как правило, имеют недостаточный уровень практики в профессиональной деятельности. Большинство программ высшей школы чаще всего дают лишь теоретическое введение в профессию, в то время как программа дополнительного профессионального образования с присвоением соответствующей квалификации и практической ориентированностью решает эту задачу. Не принимая во внимание неформальные решения вопросов трудоустройства, отметим, что работодателя

гораздо больше интересует не просто выпускник с дипломом о высшем образовании, а развитая личность, обладающая специальными знаниями в конкретной области, подтверждением чему является диплом о профессиональной переподготовке или удостоверение о повышении квалификации. Позитивно оцениваем и то, что многие молодые люди осознают необходимость непрерывного образования и повышения квалификации, поскольку сегодняшний работодатель заинтересован в оптимизации затрат, а соответственно – в расширении функционала каждого сотрудника. Дополнительное профессиональное образование сегодня выступает некоторой гарантией работы по востребованной специальности. Каждая стадия получения образования студентами как «внутренними потребителями» (уже обучавшимися или обучающимися в данном вузе) может сопровождаться освоением программ дополнительного профессионального образования. Таким образом, обращаем внимание на необходимость увеличения контингента вузовского дополнительного профессионального образования за счет сосредоточения на дополнительном образовании студентов, что повышает имидж и конкурентоспособность не только самого структурного подразделения, но и вуза в целом.

Далее обращаем внимание на проблемы обучения персонала в целях его адаптации к обновляющимся потребностям общества, подвергающим инфляции кадровые ресурсы предприятий. Происходит так называемый «полураспад компетентности», означающий «устаревание знаний и умений, которые человек приобрел за время своего профессионального обучения» [2]. Отсюда вытекают следующие перспективы вузовского дополнительного профессионального образования. Во-первых, это развитие сотрудничества с представителями рынка труда, нацеленное на регулярное «доведение» персонала компаний до необходимого уровня, восполняющее его пробелы или нацеленное на новые компетенции в определенном срезе профессиональной и социальной деятельности. Во-вторых, необходимость создания новых дополнительных образовательных программ, удовлетворяющих потребностям современного общества.

Успешность функционирования дополнительного профессионального образования в вузе во многом определяется готовностью к постоянным изменениям, то есть умению прогнозировать новые потребности и предлагать актуальные образовательные программы. К сожалению, сегодня большинство вузовских структур дополнительного профессионального образования не осознали необходимость отказа от пассивных стратегий поведения на рынке образовательных услуг, проявляющихся в избегании или принятии ситуации по снижению контингента. Это противоречит смыслу дополнительного профессионального образования, согласно мнению О.Г. Прикота, его сущность заключается в комбинационном, подвижном соединении находящихся под влиянием различных воздействий исходных ресурсов, вступающем в отношения с другими отраслевыми системами, и, воздействуя на человеческие ресурсы в конкретных обстоятельствах, повышает эффективность функционирования систем (см.: [13]). Услуги дополнительного профессионального образования являются одним из направлений инвестирования в сотрудников, поскольку современные условия функционирования бизнес-структур обуславливают востребованность лишь тех специалистов, которые владеют специальными знаниями и постоянно совершенствуют свой образовательный и профессиональный ценз [14]. Перспектива перехода к активным стратегиям взаимодействия с предприятиями состоит в осознании важности роли качественного дополнительного образования и актуализации предложения образовательных программ. Как правило, сами предприятия готовы инвестировать в развитие своих сотрудников. Когда персонал перестает соответствовать требованиям социально-экономического развития, работодатель может нанять новых сотрудников или обучить имеющихся [15].

Реалии таковы, что, по представлениям самих работодателей, им достается необученный или недостаточно обученный, не подходящий для данной функции или обладающий не теми компетенциями персонал. Казалось бы, что услуги и потребители нашли друг друга. Однако в российских реалиях имеется трудно разрешимое противоречие. Массовизация и коммерциализация дополнительного образования сопровождаются несоответствием между практикой и содержательным наполнением образовательных программ и уровнем оценки качества и прикладной ценности полученного образования, куда вовлекаются различные социальные группы. Вынесенные знания далеко не всегда подлежат внедрению в непосредственной деятельности. Ориентируясь на реальные потребности заказчиков услуг дополнительного профессионального образования, следует учитывать, в первую очередь, экономический эффект. Делать акцент на сопряженности процессов воспроизводства рабочей

силы и соответствии ее качества потребностям того или иного сектора экономики. Это определено отношением к ряду вузовских структур дополнительного профессионального образования, недобросовестно организующих обучение. Так, опыт показывает, что оно может проводиться не в полном объеме и/или на низком уровне, а в ряде случаев не проводится вообще, но по итогам «обучения» выдаются необходимые документы. Только искоренение подобной практики и совместное ведение с заказчиком процесса обучения открывает перед вузовскими структурами дополнительного профессионального образования перспективы взаимодействия с предприятиями различных сфер. Это тем более разумно, что оценка качества программ заказчиком сопряжена с запретительно-высокими транзакционными издержками, которые в будущем могут образовать спектр проблем во взаимоотношениях между производителем и потребителем образовательных услуг. Учет производственно-управленческих требований предполагает ориентацию на качество образования.

Перед вузами, реализующими услуги дополнительного профессионального образования, встает вопрос оценки результата осваиваемых компетенций. В перспективе представляется, что результаты будут соответствовать требованиям модернизирующейся экономики, признаваться и оцениваться профессиональным сообществом (в конкретной отрасли). Если раньше качество образования означало соответствие программ установленным государством эталонам, то в российских реалиях под качеством понимается соответствие потребностям всех заинтересованных участников. Сегодня государство в лице Минобрнауки РФ не регламентирует дополнительное профессиональное образование. На смену государственной аккредитации приходит общественная, которая, по нашему мнению, может негативно отразиться на имидже вуза. Признание профессиональным сообществом результата освоения программы дополнительного профессионального образования является подтверждением права работника выполнять конкретные виды трудовой деятельности вне зависимости от места, времени и способа освоения компетенций [16]. Однако не стоит забывать, что такой вид оценки все еще остается несформированным в части понятности и прозрачности признания результатов. Мы допускаем вариацию специфики требований и оценивания в зависимости как от отраслевой принадлежности, так и от трудовой функции прошедшего обучение. Менее вероятной представляется сценарий создания «единого согласованного перечня специальностей и квалификаций» [17]. Возможен и вариант интеграции представителей вузовского дополнительного профессионального образования в среду предприятия заказчика на основе проектного подхода. Маркетинговая составляющая будет решающей: регулярное взаимодействие с заказчиком и общее видение проблем при обучении персонала. Но помним, что каждый заказчик организует дополнительное образование своих сотрудников под собственные нужды. Такие перспективы решения вопросов во взаимодействии с предприятиями свидетельствуют о развитии автономии вузов в области управления дополнительным профессиональным образованием.

Расширение академических свобод вузов в части реализации программ дополнительного профессионального образования позволяет обратить внимание на дифференциацию и диверсификацию содержания предлагаемых образовательных услуг. Такая перспектива представляется удачной в соответствии с индивидуальными предпочтениями обучающихся, имеющими возможность выбора как доступной, так и модной специальности. Профессиональное самоопределение слушателей составляет ядро всего образовательного процесса. Также это созвучно и государственной политике по массовизации, доступности, непрерывности и социальной ориентированности образовательного процесса. Действительно, сегодня дифференциация и диверсификация выглядят наиболее логичными для высшей школы в части создания структурированного массива дополнительных программ, отражающего инновационную социально-экономическую ситуацию [17].

Снижение общего уровня образования и подготовки специалистов в вузах или других учебных заведениях характерно для всех регионов нашей страны. Это указывает на незавершенность обучения и, как правило, на необходимость регулярного повышения уровня компетентности [18]. Это требует от вузовских структур дополнительного профессионального образования доработки учебных планов в соответствии с профессиональными стандартами, моделями специалистов, учета потребностей современной экономики и одновременно потребительских предпочтений. Такой учет практической и личностной ориентации программ дополнительного профессионального образования сопряжен с экономией временных, финансовых, материальных ресурсов, свидетельствует о повышении их востребованности и о целесообразности дифференциации и диверсификации.

Обозначим круг потенциальных потребителей: отраслевые специалисты, государственные служащие, безработные, инвалиды, мигранты и все заинтересованные в личностном росте и саморазвитии. Структурам дополнительного профессионального образования в вузах, особенно в малых, все сложнее привлекать слушателей по причине общности названий программ. Так, получение дополнительного образования по общим направлениям «Экономика» или «Менеджмент» не несет в себе никакой уникальности. Наоборот, с учетом перепроизводства выпускников вузов по основным образовательным программам, такое дополнительное образование не имеет никакой ценности для слушателей, поскольку фактически не связано с модернизационными процессами. Такое неосознанное, некритичное и массовое заимствование программ ведет вузовское дополнительное профессиональное образование в тупик, в перспективе представляя определенные угрозы закрытия его структур [19]. Прежде всего, в «зоне риска» оказываются малые и/или непрофильные вузы.

Диверсификации и дифференциации программ дополнительного профессионального образования определяют не только будущий рост вариативности выбора, но и формируют открытое образовательное пространство на рынке образовательных услуг. Преодоление однообразия в предлагаемых программах дополнительного профессионального образования обеспечивает выход на желаемое массовое образование. Большинство желает получить другую профессию, которая востребована в обществе. Здесь видится реализация еще одной задачи дополнительного профессионального образования – полное удовлетворение запросов личности в самосовершенствовании, самореализации, а не только потребность в смене квалификации [10]. Только тогда система дополнительного профессионального образования в полной мере реализует свое назначение, заключающееся в предоставлении миллионов различных, не совпадающих друг с другом, образовательных траекторий, конгруэнтных идеям непрерывного образования.

Выводы. Изменения в области экономики, труда и занятости в России указывают на потребность быстрого и адекватного реагирования образовательных институтов. Дополнительное профессиональное образование видится наиболее удачным вариантом в решении проблем, возникающих в связи с этими изменениями, во многом за счет высокой мобильности, краткосрочности и конъюнктурной рыночным условиям направленности содержания образовательных программ. Таким образом, дополнительное профессиональное образование позволяет не просто обновлять имеющиеся знания, но и применять их в новых социально-экономических условиях.

Современные вузовские структуры дополнительного профессионального образования имеют ряд проблем и дискуссионных вопросов в плане текущей организации и функционирования. Налицо отсутствие системного подхода к их организации. Дополнительное профессиональное образование сегодня переживает процесс реструктуризации, в то же время становится органичной частью современного вуза. Сегодня статус вузов определяется в том числе и развитием системы дополнительного профессионального образования. Выявлены перспективы роста масштабов вузовских структур дополнительного профессионального образования за счет расширения контингента обучающихся и увеличения разнообразия образовательных программ. По мнению автора, в России усиливается соединение высшего и дополнительного профессионального образования, поэтому, несмотря на текущие сложности, развитие дополнительного профессионального образования в российских вузах определяется нами как перспективное и привлекательное в системе «образования в течение всей жизни».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
2. Тарханова И. Ю. Дополнительное профессиональное образование взрослых в контексте социального заказа // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 9. С. 161–165.
3. Афиногенова И. Н. Дополнительное образование в системе личностно-профессионального развития специалиста // Аграрное образование и наука. 2016. № 5. С. 5.
4. Дудина Т. Н., Макаридина Е. В. Функции и роль дополнительного профессионального образования в современной системе образования // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2016. № 29. С. 122–131.

5. **Попова Е.А.** Дополнительное профессиональное образование – один из трендов современности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2014. № 1(15). С. 7–11.
6. **Шайхисламов Р.Б., Галиев Г.Т.** Дополнительное профессиональное образование выпускников вузов в условиях реализации ФГОС-3: потенциал и проблемы // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1(75). С. 79–89.
7. **Тавстуха О.Г., Ганаева Е.А.** Маркетинговый подход к образовательной деятельности в дополнительном профессиональном образовании // Педагогический журнал. 2015. № 6. С. 208–224.
8. **Повзун В.Д.** Миссия университета: история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 1. С. 13–21.
9. **Флеров О.В.** Дополнительное профессиональное образование в пространстве непрерывного образования личности // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. № 3(7). С. 103–106.
10. **Аликова А.М.** К вопросу о дополнительном профессиональном образовании // Известия вузов Кыргызстана. 2017. № 5–1. С. 104–106.
11. **Митина А.М.** Перспективы развития дополнительного образования взрослых // Актуальные вопросы профессионального образования. 2006. № 8. С. 46–47.
12. **Аниськина Н.Н.** Формирование системы непрерывного образования в современной России // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2013. № 1(1). С. 4–9.
13. **Стебеньева Т.В., Лазарева Л.Ю., Ларина Т.С.** Подход к оценке качества обучения в бизнес-школах на рынке бизнес-образования в Европе // Инновационная наука. 2016. № 4–2. С. 202–207.
14. **Кузьменко Н.И.** Дополнительное профессиональное образование в вузе как основа формирования человеческого капитала // Территория науки. 2017. № 1. С. 38–41.
15. **Травкин П.В.** Дополнительное профессиональное образование в России: влияние на заработную плату работников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 111–118.
16. **Лукашук В.И.** Особенности управления современной системой высшего образования: анализ европейского опыта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 1(22). С. 157–165.
17. **Сенашенко В.С.** Об основных направлениях обновления дополнительного профессионального образования // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 86–91.
18. **Шеховцов В.В., Гоник И.И.** Проблемы и тенденции развития дополнительного профессионального образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. Т. 9, № 3. С. 102–108.
19. **Чуракова Н.И.** Дополнительное профессиональное образование в системе вуза: современное состояние и перспективы развития // Образование и наука. 2009. № 6–2. С. 57–65.

REFERENCES

1. **Dewey J.** [Democracy and Education]. Moscow: Pedagogis-Press Publ., 2000, 384 pp. (In Russian)
2. **Tarkhanova I.J.** [Social order context of additional professional adult education]. *Herald of Vyatka State University*, 2014, no. 9, pp. 161–165. (In Russian)
3. **Afinogenova I.N.** [Additional education in the system of personal and professional development specialist]. *Agricultural education and science*, 2016, no. 5, pp. 5–5. (In Russian)
4. **Dudina T.N., Makaridina E.V.** [Functions and role of additional professional education in the modern education system]. *Collection of works on the problems of additional vocational education*, 2016, no. 29, pp. 122–131. (In Russian)
5. **Popova E.A.** [Additional professional education is the main trend of modernity]. *Science Journal of Volgograd State University. University Education*, 2014, no. 1(15), pp. 7–11. (In Russian)
6. **Shajhislamov R.B., Galiev G.T.** [Additional Professional Education of Higher School Graduates in the Conditions of Realizing Federal State Educational Standards-3: Potential and Challenges] *Herald of VEGU*, 2015, no. 1(75), pp. 79–89. (In Russian)
7. **Tavstuha O.G., Ganaeva E.A.** [The marketing approach to educational activities in further vocational education] *Pedagogical journal*, 2015, no. 6, pp. 208–224. (In Russian)
8. **Povzun V.D.** [Mission of university: history and contemporaneity]. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2005, no. 1, pp. 13–21. (In Russian)
9. **Flerov O.V.** [Supplementary professional education in the space of continuing education of the person] *Pedagogy. Issues of theory and practice*, 2017, no. 3(7), pp. 103–106. (In Russian)
10. **Alikova A.M.** [To the question of additional professional education]. *News of Kyrgyzstan higher educational institutions*, 2017, no. 5–1, pp. 104–106. (In Russian)

11. **Mitina A. M.** [Prospects for the development of additional adult education] *News Actual issues of vocational education*, 2006, no. 8, pp. 46–47. (In Russian)
12. **Anis'kina N.N.** [Continuous education system formation in modern Russia]. *Additional professional education in the country and the world*, 2013, no. 1(1). pp. 4–9. (In Russian)
13. **Stebenjaeva T.V., Lazareva L. Ju., Larina T.S.** [Approach to the education quality evaluation in business schools in the market of business education in Europe]. *Innovative science*, 2016, no. 4–2, pp. 202–207. (In Russian)
14. **Kuz'menko N.I.** [Additional professional education in the university as a human capital formation basis]. *Territory of science*, 2017, no. 1, pp. 38–41. (In Russian)
15. **Travkin P.V.** [On-the-job training in Russia: the impact on employees wages]. *Herald of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2013, no. 1, pp. 111–118. (In Russian)
16. **Lukashchuk V.I.** [Features of the modern system of higher education: analysis of european experience]. *Bulletin of Southwest State University. Series Economics. Sociology. Management*, 2017, no. 1(22), pp. 157–165. (In Russian)
17. **Senashenko V.S.** [On the main additional vocational education renewal directions]. *Higher education in Russia*, 2009, no. 2, pp. 86–91. (In Russian)
18. **Shehovcov V.V., Gonik I.L.** [Problems and development trends of continuing professional education]. *Bulletin of the South Ural state university. Series Education. Educational sciences*, 2017, no. 3, pp. 102–108. (In Russian)
19. **Churakova N.I.** [Further Vocational Education at Universities]. *The Education and Science Journal*, 2009, no. 6–2, pp. 57–65. (In Russian)

Информация об авторе

Равочкин Никита Николаевич – кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарно-правовых дисциплин, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт (650056, Кемерово, ул. Марковцева, 5, e-mail: nickravochkin@mail.ru).

Принято редакцией: 08.11.2017

Information about the author

Nikita N. Ravochkin – candidate of philosophical sciences, associate professor, law and humanitarian disciplines department, Kemerovo state agricultural institute (5 Markovtseva str., 650056 Kemerovo, e-mail: nickravochkin@mail.ru)

Received November 8, 2017